

Научная статья

УДК 39 294.3(571.54)

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-70-76

С. Д. Гымпилова

**БУДДИЙСКИЙ ОБРЯД *САНГАРИЛ* В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ**

В статье проведено исследование и обобщение собранных автором полевых материалов о бытовании в Бурятии коллективного моления мирян-буддистов *сангарил* в современных условиях. В работе дана история изучения данного явления, возникшего в первые десятилетия советской власти, этнография *сангарил*, значение некоторых обрядовых действий. Представлено описание структуры обряда на примере трех служб, зафиксированных в разных селах Республики Бурятия. Рассматриваемая обрядовая традиция особенно актуальна в контексте современных социокультурных реалий, ее значение велико в сохранении культурных ценностей, традиций и этнической идентичности.

Ключевые слова: буддизм в Бурятии, ламаизм, обряд *сангарил*, *магтаал*, *маани*, буддийские тексты.

Для цитирования: Гымпилова С. Д. Буддийский обряд сангарил в Республике Бурятия: современное бытование // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 70–76. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-70-76

S. D. Gypilova

**THE BUDDHIST CEREMONY OF *SANGARIL* IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
MODERN PRACTICE**

This article examines and summarizes field data collected by the author on the practice of *Sangaril*, a collective prayer practice for lay Buddhists in Buryatia, in modern times. The paper presents the history of the study of this phenomenon, which emerged in the first decades of Soviet power, the ethnography of *Sangaril*, and the significance of certain ritual actions. A description of the ritual's structure is presented using three services recorded in different villages of the Republic of Buryatia. This ritual tradition is particularly relevant in the context of contemporary sociocultural realities; its significant in preserving cultural values, traditions and ethnic identity.

Keywords: Buddhism in Buryatia, Lamaism, *Sangaril* ritual, *magtaal*, *maani*, Buddhist texts.

Сангарил как бытовой обряд относится к коллективному молению, проводимому пожилыми мужчинами и женщинами. Впервые о нем было упомянуто в статье Н. Л. Жуковской «Современный ламаизм (на материалах Бурятской АССР)» [2013]. Специальным исследованием, посвященным изучению данного обряда, была работа С. Г. Жамбаловой «Профанный и сакральный миры ольхонских бурят» [2000], в которой автор на основе собственных полевых материалов дала описание современного состояния рассматриваемого культурного феномена в разных районах Бурятии, высказала убедительные гипотезы о возникновении *сангарил*, датируя начало проведения молебнов верующими без участия лам второй половиной 40-х гг. XX в. Она пишет, что «коллективное чтение буддийских молитв в народной среде – *сангарил* – возникло как реакция верующих на антирелигиозное давление первых десятилетий советской власти» [Она же 2014: 121–122]. Кроме этого, она отмечает, что «первоначально *сангарилы* проводились под руководством мужчин, в основном лам либо знающих стариков, которые передавали свой опыт женщинам» [Там же].

Интерес представляет статья Д. С. Жамсуевой «Функциональное назначение некоторых обрядов бурят, посвященных всеобщему благополучию и лучшему перерождению» [2022], в которой автор пишет о своих наблюдениях, касающихся особенностей бытования данного обряда в разных временных промежутках в разных районах Бурятии. Здесь также подчеркивается немаловажное значение

Гымпилова Сэсэгма Дмитриевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0000-0002-4251-3379. E-mail: gymps70@yandex.ru.

Gympilova Seseigma Dmitrievna – Candidate of Sciences in Philology, Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0000-0002-4251-3379. E-mail: gymps70@yandex.ru.

музыкальной составляющей обряда. По этому поводу интересны наблюдения, приведенные в статьях Л. Д. Дашиевой [2010, 2019] и касающиеся влияния песенной традиции на стиль бурятских *магтаалов*¹.

В современной Бурятии «*сангарил* расширил свой ареал бытования и сегодня фиксируется в Кижингинском, Хоринском, Еравнинском, Иволгинском, Джидинском, Заиграевском, Мухоршибирском, Бичурском районах и в г. Улан-Удэ» [Новикова 2024: 94]. Исследование современного бытования данного обряда, основанное на материалах экспедиции 2023 г., показало, что он проводился не только как часть похоронного обряда, но также и для участников СВО. Проведение *сангарила* зафиксировано в с. Ушхайта Кижингинского р-на, в с. Хоринск Республики Бурятия. В настоящее время обряд проводится преимущественно пожилыми женщинами, глубоко верующими людьми, к которым постоянно присоединяются более молодые поколения пенсионеров [Жамбалова 2014: 121]. Имеются также немногочисленные свидетельства о проведении *сангарила* с участием лам [Жамсуева 2022: 727].

Групповое моление *сангарил* традиционно устраивается 8-, 15-, 30-го числа каждого месяца по лунному календарю, в дни «*Дүйсэн үдэр*», когда благодетельные поступки и греховные деяния приумножаются стократно [Базаров, Бураева 2015: 119; Жамбалова 2000: 245], вне храма, в частном доме или в общественном помещении (в с. Улзытэ Кижингинского р-на, например, есть специальный дом – *сангарилай гэр*). По сведениям исследователей, цель *сангарила* – испрашивание благополучия для детей, долгой и богатой жизни без болезней, хорошего перерождения умершего и скорейшего достижения нирваны [Жуковская 2013: 290]. Его читают для долголетия, житейского благополучия, здоровья людей и особенно детей [Ламаизм... 1983: 220]. Организатором и распорядителем обряда обычно выступает наиболее авторитетный и знающий пожилой человек, чаще всего женщина, которую выбирают сами участники моления. В некоторых сообществах в этой роли выступает *шабганса* – мирянка, на склоне лет принявшая монашеские обеты (*нахил*) и постриг, получившая право носить *орхимжо* – полосу красной материи, перекидывающуюся через плечо [Жамбалова 2011: 89, 92].

В ходе Всероссийской фольклорно-этнографической экспедиции по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России в Республике Бурятия² (участники – О. В. Новикова, С. Д. Гымпилова, А. С. Дылгырова, Е. Л. Тирон, В. В. Розумович, О. Ц.-Д. Сансуева) был локально зафиксирован обряд *сангарил* в отдельных населенных пунктах.

Первый обряд *сангарила* зафиксирован в с. Ушхайта Кижингинского р-на Республики Бурятия 17 октября 2023 г. Его проводили жительницы села – 17 человек. Участниками второго, проведенного 17 октября 2023 г. в с. Кижинга Кижингинского р-на Республики Бурятия и сопровождающего плетение маскировочных сетей для отправки участникам специальной военной операции на Украине, была группа «Серебряные волонтеры» – девять человек. Третий *сангарил*, также посвященный участникам СВО, зафиксирован 19 октября 2023 г. в с. Хоринск Хоринского р-на Республики Бурятия, в нем принимали участие восемь женщин.

До начала самого обряда хозяева обновляют подношения на домашнем алтаре, очищают дом. Нарядно одетые – чаще всего в национальную одежду – участники обряда рассаживаются по двум сторонам длинного стола в убранном помещении, освобожденном от лишних вещей. Стол, высота которого должна быть выше пупка, застилается алтарными буддийскими покрывалами, за неимением таковых – нарядными скатертями или платками. Перед каждым молящимся лежит книга либо рукописная тетрадь с текстами *маани*. Тетрадь передается по наследству либо ее переписывают друг у

¹ *Магтаалы* – восхваления, прославления, представляют собой стихотворные произведения, в которых в поэтической форме перечисляются красота, достоинства, заслуги восплаемого объекта или субъекта. Для *магтаалов* характерен большой, по сравнению с благопожеланиями, объем, наличие всестороннего художественного описания прославляемого предмета, относительная устойчивость текста, завершенность поэтически возвышенной речи-восхваления.

² Экспедиция проведена по инициативе Министерства культуры Российской Федерации в рамках национального проекта «Культура» под эгидой Государственного Российского Дома народного творчества им. В. Д. Поленова и АНО «Содействие развитию культуры и массовых коммуникаций “Культурный регион”», кураторством Республиканского центра народного творчества при поддержке Министерства культуры Республики Бурятия. Материалы экспедиции хранятся в Государственном Российском Доме народного творчества им. В. Д. Поленова, Республиканском центре народного творчества Республики Бурятия.

друга, каждый лист обводят красной рамкой, обязательно указывается нумерация страниц. Воспринимаемая как священный предмет, средство защиты от различных опасностей и опора благополучия [Базаров, Бураева 2015: 118], вне службы книга хранится дома на почетном месте – *хойморе* (северной стороне), обычно кладется сверху *гунгарбы* (специального шкафа для культовых предметов), их предметное положение самое высокое. Книги заворачивают в материю (*жаньши*), вкладывают в нарядный тряпичный конверт либо кладут в специальный ящик (*хайрсаг, абдар, хобто*) [Там же: 119].

Каждая из участниц моления в руках держит четки *эрхи*, помогающие в подсчете количества повторений мантр. На столе стоят молитвенные барабанчики *хурдэ* – закрытые с двух сторон цилиндры на оси с мантрами внутри. Вращение *хурдэ* во время службы участницами *сангарила* равносильно чтению молитв. Кроме того, на столах в качестве подношения стоят лампадки *зула*, возжигание которых символизирует достижение Просветления, а также чашечки со злаками (ими могут быть пшеница, ячмень, горох, рис, пшено, рожь и овес), разбрасывание которых в определенные моменты службы символизирует подношение цветов и подавление плохого и негативного.

Во время *сангарила* также могут использоваться небольшие медные или серебряные колокольчики *хонхо* и *ваджр*, символизирующие женское и мужское начала [Трофимова 2016: 402], высшую мудрость и твердость духа. В буддизме *ваджр* является символом неизменности и нетленности природы просветленного ума, абсолютной реальности [Герасимов 2018: 296]. Звук колокольчика – символ солнечной энергии – очищает отрицательную карму, символизирует мудрость пустоты, помогает в достижении высшей тантры [Там же: 297]. «Звук колокольчика соотносится с речью Будды, в ритуалах его звон призывает мудрость всех Будд, взывая к ясности ума учеников, а его затухающее звучание напоминает о непостоянстве всех вещей» [Трофимова 2016: 404]. Колокольчик звучит на границе разделов молитвы и в течение некоторых из них. Жесты рук – определенные движения при игре на колокольчике – означают угощение, приношение [Дондупов 2004: 96].

Накануне вечером и утром перед проведением *сангарила* участвующие в нем соблюдают пост – не едят мяса, допустима только молочная пища. Перед тем как начать молебен, хозяева дома могут поднести присутствующим чай с молоком *манжа*, в данном контексте воспринимающимся как подношение божествам. Информанты объясняют глубокий смысл этого действия: традиция подношения верующими чайного напитка *манжа* монахам во время проведения службы возникла еще во времена Будды Шакьямуни. Через это действие – самое малое, но искреннее подношение монахам – верующие получают добродетели *буян* от совершения духовной практики Даяния [Новикова 2024: 96]. Далее «начинается чтение молитв *маани/тарни*. Их список, по-видимому, общий для разных районов Бурятии» [Жамсуева 2022: 726]. Так, один из информантов исследователя Д. С. Жамсуевой указывает, что «в Хоринске читают молитвы Этигэл, Ногоон-Сагаан-Дара-эхэ, Арьябаалын зальбарал, Арбан зургаан бурханай зальбарал, Санжадмонлам, а также прославления *юрөөл/магтаал*. В завершении всех *маани* читают Базарсада и Мэгзэм» [Там же].

В обряде *сангарил*, записанном в селах Ушхайта, Кижинга, пос. Хоринск в октябре 2023 г. Всероссийской фольклорно-этнографической экспедицией по выявлению объектов нематериального этнокультурного достояния народов России в Республике Бурятия, последовательно зафиксированы разделы (табл.).

В начале или близко к началу *сангарила* один либо все участники одновременно произносят список имен тех, кому посвящена служба. Молитвы *маани* сопровождаются песнопениями *магтаал*, в которых воспеваются буддийские божества и ценности учения, прославляются имена лам и дацаны [Дашиева 2019: 230].

Магтаалы, появившиеся у бурят в связи с распространением с XVI–XVII вв. буддийского учения и связанные с письменной традицией бытования, представляют собой тексты религиозного характера, оригинальные произведения поэтического творчества. Считается, что «религиозные магталы, восхваляющие буддийские божества и храмы, места их расположения, появились позже традиционных магталов, направленных на умиловление, задабривание богов, ограждения от несчастий, достижения удачи на охоте и во всех начинаниях, а также благополучия и продолжения рода» [Эдлеева 2013: 33]. К. Е. Эдлеева отмечает, что «для проповеди буддийского вероучения для широких народных слоев в более доступной форме использовались различные оригинальные образцы монгольского поэтического творчества. Не остался без внимания и жанр магтала, выразительную форму которого буддийское духовенство приспособило для своих целей» [Там же: 32].

Последовательность разделов трех *сангариллов*, записанных в ходе
Всероссийской фольклорно-этнографической экспедиции в 2023 г.

С. Ушхайта	С. Кижинга	Пос. Хоринск
Этигэл	Этигэлэй хамба ламын бүтээл	Ешэ Лодой Римбуушын солдэб
Гандан-Лхабжа	Этигэл	Этигэл
Ламаадан	Гандан-Лхабжа	Гандан-Лхабжа
Лама Шодбо	Жадамба	Зулын юроол
Жадамба	Сундуй	Ламаадан
Сундуй	Ламаадан	Лама Шодбо
Дуншаг	Лама Шодбо	Дуншаг
Алтан гэрэл	Дуншаг	Ногоон Дара Эхэ
Цэдо	Алтан гэрэл	Ногоон Дара Эхын хурялга
Найман гэгээн	Он-до-гой тарни	Сагаан Дара Эхэ
Даши-Зэгбэ	Найман гэгээн	Найман гэгээн
Доржо Жодбо (хатуу юумэ заһаха)	Даши-Зэгбэ	Даши-Зэгбэ
Арьяа-Баалын зальбарал	Доржо-Жодбо	Дуншуурмаани
Сагаан Дара Эхэ	Арьяа-Баалын зальбарал	Арбан зургаан бурхадай зальба- рал
Ногоон Дара Эхэ	Арьяа-Баалын сэхэ тарни	Богдо Зонховодо магтаал
Дара Эхынзальбарал	Сагаан Дара Эхэ	Арбан табан бурхадай магтаал
Лэгбэрээмэ	Ногоон Дара Эхэ	Эхэ эсэгын магтаал
Дара Эхын магтаал	Дара Эхын зальбарал	Загуурдиин юроол
Лайжад	Дара Эхэ бурханай магтаал	Диваажанй юроол
Табан харюулга (Сагаан Шухэртэ)	Дара Эхын Лайжад	Майдарай юроол
Шэрнин	Сагаан шухэртэ	Санжад Монлом
Ногоон Дара Эхэ	Шэрнин	Буяанай зорюулга
Базар Бидаргын тарни	Арбан зургаан бурхадай заль- барал	
ХабшаНагба	Митуг батарни	
Арбан зургаан бурхадай зальбарал	Отошын мургэл, тарни	
Минтугба (алдуу эндуу арилгаха)	Долоон Отошын зальбарал	
Отошо бурхан,	Санжад Монлом	
Санжад Монлом	Шамбалын юроол,	
Дэмбрэл Додбо	Загуурдиин юроол	
Маани Гульбиин Сэмжэд	Нагби Монлам	
Далай ламын магтаал	Диваажанай юроол	
Богдо Зонховодо магтаал	Майдарай юроол	
Арьяа-Баалын магтаал	Дэмбрэл Додбо	
Арбан табан бурхадай магтаал	Маани Гульбиин Сэмжэд	
Бурхан Багшын магтаал	Богдо Зонховодомагтаал	
Хүүгэн Хотогтын магтаал	Арьяа-Баалын магтаал	
Эхэ эсэгын магтаал	Арбан табан бурхадай магтаал	
Худанай ламын магтаал	Бурхан Багшын магтаал	
Даша	Дара Эхэ бурханай магтаал	
Базарсада (буруунша һанаа заһаха)	Хэжэнгын дасанай магтаал	
Отошо бурханда зорюулга	Эхэ эсэгын магтаал	
Мэгзэм юһэншата	Мааниин зургаан узэг	
Бурханай тарнинууд (долоо, долоо уншаха)	Худанай ламын магтаал	
Бурхадтаа зорюулга	Далай ламын магтаал	
	Дуншуур маани	
	Даша	
	Базарсада	
	Тарнинууд	
	Юһэншатын мэгзэм	
	Зорюулга	
	Буянаа суургалха	

По содержанию религиозные *магтаалы* делятся: а) прославляющие священные места, горы и т. д. (гора Сумеру, гора У-Тайшань, Лхаса, Алтай, Хангай); б) воспевающие красоту, величие различных буддийских храмов; в) прославляющие отдельных божеств, религиозных деятелей, лам (Шакъямуни, Авалокитешвару, Манджушри, Амитабху, Ямантаку, Дзонхава, Белая и Зеленая Тара, Майтрея, Лхамо). К последней группе относятся *Арья Балын магтаал*, *Далай ламын магтаал*, *Арбан табан бурхадай магтаал* и др. Содержание *магтаалов*, входящих в обряд *сангарил*, может варьироваться, в основном это наблюдается в текстах, посвященных местным ламам, *субурганам* (буддийским ступам), местности. Согласно полевому исследованию, в каждом из районов бытуют свои излюбленные тексты. Считается, что взаимодействие *магтаалов* не только с фольклорными жанрами и их явлениями, но и с молитвами в процессе буддийского моления *сангарил* во многом способствует обеспечению людям долгой жизни.

В настоящее время верующие все больше читают канонические тексты на бурятском языке, поскольку большинство смысл тибетского и старомонгольского текстов не понимает. «Все чаще в сангариле используются книги, молитвы в которых изложены кириллической графикой» [Базаров 2020: 655; Жамбалова 2011: 92]. Даже если молитвы читаются на тибетском или монгольском, *магтаалы* божествам, ценностям учения, учителям и дацанам звучат на бурятском языке.

После завершения *сангарила* участники передают собранные деньги в качестве подношения хозяевам дома, в знак благодарности за то, что они помогли накопить добродетели *буян*, а хозяева угощают их и в ответ каждому дарят подарки *гарай бэлэг*.

Сегодня традиция проведения обряда приобрела особую актуальность в связи с женским волонтерским движением в помощь бойцам СВО: *сангарилы* проводят женщины, плетущие сети, изготавливающие свечи и пр. с целью усилить охранительно-сберегающие функции своих изделий. В целом можно сказать, что *сангарил* – это действующая в народной среде обрядовая традиция, ставшая выразителем культурных ценностей и традиций бурятского народа и одним из факторов его этнической идентичности [Буддизм... 2014: 91].

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Фольклор и литература монгольских народов в контексте культурного трансграничья») № 126020516673-5.

Литература

Базаров А. А. Традиционная книжность ординарного человека Восточной Сибири и Монголии: социально-археологическое исследование / А. А. Базаров, С. В. Бураева // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2015. – № 2(18). – С. 117–133.

Буддизм в истории и культуре бурят / под ред. И. Р. Гарри. – Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2014. – 418 с.

Герасимов Р. В. Сакральное значение буддийских музыкальных инструментов (на примере хонхо, дамару, ганлина) / Р. В. Герасимов // Искусство глазами молодых: мат-лы X Междунар. науч. конф. – Красноярск: Сибирский гос. ин-т искусств им. Дмитрия Хворостовского, 2018. – С. 295–299.

Жуковская Н. Л. Современный ламаизм (на материалах Бурятской АССР) / Н. Л. Жуковская // Жуковская Н. Л. О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011 / Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. И. Миклухо-Маклая РАН, Рос. ассоц. буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью. – М.: Ориенталия, 2013. – С. 280–309.

Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят / С. Г. Жамбалова. – Новосибирск: Наука, 2000. – 400 с.

Жамбалова С. Г. О народном буддизме в современной Бурятии / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. Сер. Культурология. – 2011. – № 2(26). – С. 87–93.

Жамбалова С. Г. Народный буддизм и сангарил у бурят / С. Г. Жамбалова // Гуманитарный вектор. Сер. Культурология. – 2014. – № 2(38). – С. 116–125.

Жамбалова С. Г. Новая народная религиозная практика бурят-буддистов – ответ на вызовы советского времени / С. Г. Жамбалова // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 1(8). – С. 53–58.

Жамбалова С. Г. Погребальная обрядность бурят: традиции, трансформации, возрождение (XIX – начало XXI в.) / С. Г. Жамбалова, А. С. Суворовва. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 276 с.

Жамсуева Д. С. Функциональное назначение некоторых обрядов бурят, посвященных всеобщему благополучию и лучшему перерождению / Д. С. Жамсуева // Монголоведение. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 721–731.

Дашиева Л. Д. Буддийские песнопения бурят: к вопросу жанровой типологии / Л. Д. Дашиева // Память мира: историко-документальное наследие буддизма: мат-лы науч.-практ. конф. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – С. 196–201.

Дашиева Л. Д. Буддийские песнопения в обрядовой культуре бурят / Л. Д. Дашиева // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований: мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию академика РАЕН, проф. В. И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности (г. Элиста, 11–14 ноября 2019 г.). – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – С. 229–232.

Дондупов Д. Д. К вопросу о музыкальной составляющей буддийского ритуала в Бурятии / Д. Д. Дондупов // Музыка и ритуал: структура, семантика, специфика: мат-лы Междунар. науч. конф. – Новосибирск, 2004. – С. 447–451.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX века: Структура и социальная роль культовой системы / Г. Р. Галданова, К. М. Герасимова, Д. Б. Дашиев, Г. Ц. Митупов; отв. ред. В. В. Мантатов. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1983. – 235 с.

Новикова О. В. Сангарил у мирян-буддистов Бурятии / О. В. Новикова, А. С. Дылгырова, С. Д. Гымпилова // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2024. – № 1. – Вып. 49. – С. 92–103. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-92-104

Трофимова Е. А. Символическое и ритуальное значение колокольчика и ваджра в тибетском буддизме / Е. А. Трофимова // Буддизм Ваджраяны в России: Традиции и новации / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин; сост. В. М. Дронова. – М.: Алмазный путь, 2016. – С. 402–407.

Эдлеева К. А. Традиция бытования монгольских магталов / К. А. Эдлеева // Традиционная культура. – 2013. – № 1. – С. 29–34.

References

Bazarov A. A. Tradicionnaya knizhnost' ordinarnogo cheloveka Vostochnoj Sibiri i Mongolii: social'no-arheograficheskoe issledovanie / A. A. Bazarov, S. V. Buraeva // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN. – 2015. – № 2(18). – С. 117–133.

Buddizm v istorii i kul'ture buryat / pod red. I. R. Garri. – Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2014. – 418 s.

Gerasimov R. V. Sakral'noe znachenie buddijskikh muzykal'nykh instrumentov (na primere honho, damaru, ganlina) / R. V. Gerasimov // Iskusstvo glazami molodyh: mat-ly X Mezhdunar. nauch. конф. – Krasnoyarsk: Sibirskij gos. in-t iskusstv im. Dmitriya Hvorostovskogo, 2018. – С. 295–299.

Zhukovskaya N. L. Sovremennyy lamaizm (na materialah Buryatskoj ASSR) / N. L. Zhukovskaya // Zhukovskaya N. L. O buddizme i buddistah. Stat'i raznyh let. 1969–2011 / N. L. Zhukovskaya; In-t etnologii i antropologii im. N. I. Mikluho-Maklaya RAN, Ros. assoc. buddistov Almaznogo puti tradicii Karma Kag'yu. – М.: Orientaliya, 2013. – С. 280–309.

Zhambalova S. G. Profannyj i sakral'nyj miry ol'honskih buryat / S. G. Zhambalova. – Novosibirsk: Nauka, 2000. – 400 s.

Zhambalova S. G. O narodnom buddizme v sovremennoj Buryatii / S. G. Zhambalova // Gumanitarnyj vektor. Ser. Kul'turologiya. – 2011. – № 2(26). – С. 87–93.

Zhambalova S. G. Narodnyj buddizm i sangaril u buryat / S. G. Zhambalova // Gumanitarnyj vektor. Ser. Kul'turologiya. – 2014. – № 2(38). – С. 116–125.

Zhambalova S. G. Novaya narodnaya religioznaya praktika buryat-buddistov – otvet na vyzovy sovetskogo vremeni / S. G. Zhambalova // Vestnik Vostochno-Sibirskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 1(8). – С. 53–58.

Zhambalova S. G. Pogrebal'naya obryadnost' buryat: tradicii, transformacii, vozrozhdenie (XIX – nachalo XXI v.) / S. G. Zhambalova, A. S. Suvorova. – Irkutsk: Ottisk, 2017. – 276 s.

Zhamsueva D. S. Funkcional'noe naznachenie nekotoryh obryadov buryat, posvyashchennyh vseobshchemu blagopoluchiyu i luchshemu pererozhdeniyu / D. S. Zhamsueva // Mongolovedenie. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 721–731.

Dashieva L. D. Buddijskie pesnopeniya buryat: k voprosu zhanrovoj tipologii / L. D. Dashieva // Pamyat' mira: istoriko-dokumental'noe nasledie buddizma: mat-ly nauch.-практ. конф. – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – С. 196–201.

Dashieva L. D. Buddijskie pesnopeniya v obryadovoj kul'ture buryat / L. D. Dashieva // Aktual'nye problemy mongolovednyh i altaisticheskikh issledovanij: mat-ly III Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 80-letiyu akademika RAEN, prof. V. I. Rassadina, 30-letiyu sozdaniya tofalarskoj pis'mennosti i 20-letiyu sojotskoj pis'mennosti (g. Elista, 11–14 noyabrya 2019 g.). – Elista: Izd-vo Kalm. un-ta, 2019. – S. 229–232.

Dondupov D. D. K voprosu o muzykal'noj sostavlyayushchej buddijskogo rituala v Buryatii / D. D. Dondupov // Muzyka i ritual: struktura, semantika, specifika: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf. – Novosibirsk, 2004. – S. 447–451.

Lamaizm v Buryatii XVIII – nachala XX veka: Struktura i social'naya rol' kul'tovoj sistemy / G. R. Galdanova, K. M. Gerasimova, D. B. Dashiev, G. C. Mitupov; otv. red. V. V. Mantatov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otd-nie, 1983. – 235 s.

Novikova O. V. Sangaril u miryan-buddistov Buryatii / O. V. Novikova, A. S. Dylgyrova, S. D. Gympilova // Yazyki i fol'klor korennyh narodov Sibiri. – 2024. – № 1. – Vyp. 49. – S. 92–103. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-1-92-104

Trofimova E. A. Simvolicheskoe i ritual'noe znachenie kolokol'chika i vadhra v tibetskom buddizme / E. A. Trofimova // Buddizm Vadhrrayany v Rossii: Tradicii i novacii / otv. red. A. M. Alekseev-Apraksin; sost. V. M. Dronova. – M.: Almaznyj put', 2016. – S. 402–407.

Edleeva K. A. Tradiciya bytovaniya mongol'skih magtalov / K. A. Edleeva // Tradicionnaya kul'tura. – 2013. – № 1. – S. 29–34.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.08.2026;

одобрена после рецензирования: 01.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 27.08.2026;

approved after reviewing: 01.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.